

КАМРАН ИМАНОВ

**ИНТЕРНЕТ И АВТОРСКОЕ ПРАВО:
СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ И
ПОИСК КОМПРОМИССА**

Баку – 2018

Камран Иманов,

Председатель Правления Агентства Интеллектуальной
Собственности Азербайджанской Республики.

**“Интернет и авторское право: столкновение интересов
и поиск компромисса”. Баку, 2018**

Настоящее издание является перепечаткой материала,
опубликованного в общественно-политической газете «Эхо» от
24 января 2015 года, Сб., № 14 (3411).

© Агентство по Авторским Правам Азербайджанской
Республики. 2016

© Агентство Интеллектуальной Собственности
Азербайджанской Республики. 2018

Интернет и авторское право: столкновение интересов и поиск компромисса

В Концепции «Азербайджан – 2020: Взгляд в будущее», утвержденной Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым, в числе приоритетных направлений указана Интеллектуальная собственность (ИС). В 6 разделах этого документа, включая экономический, информационные технологии, образование, науку и законодательство, а также культурное наследие сформулированы принципиальные задачи, стоящие перед системой авторского права и смежных прав. В частности одна из важных задач 6-го раздела «Развитие ИКТ и обеспечение перехода к информационному обществу» сформулирована как «учитывая взаимовлияние ИКТ и прав ИС и миграцию многих объектов, охраняемых правами ИС в глобальную цифровую сеть, будет создана система управления цифровыми правами, основанная на онлайн лицензировании и оказании услуг в формате one-stop-shops».

О том как идет реализация Концепции в сфере взаимодействия авторского права и Интернет, мы обратились к председателю Агентства по Авторским Правам, признанному международному эксперту, председателю Ассамблеи Договора Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности по Авторскому Праву (ДАП ВОИС), профессору Камрану Иманову.

- Камран муаллим, в чем на ваш взгляд, проблемность соблюдения авторских прав в Интернете?

- Еще в 1996 году, когда международное сообщество на Дипломатической Конференции, в руководящие органы которой входил и представитель Азербайджана, приняла тексты договоров по авторскому праву (ДАП) и по

фонограммам и исполнениями (ДИФ) и которые профессионалы кратко именуют Интернет-договоры, творческий мир облегченно вздохнул: наконец-то авторы будут наделены правами в Интернете. Ведь до этого «работали» только неписанные правила сетевого этикета или нет-этикета. Однако уже тогда было ясно, что развитие информационных технологий закономерно опережая развитие права, приведет и к новым проблемам.

Действительно, даже беглое знакомство с вопросами использования авторско-правовых объектов в Интернете за последние 10 лет и нарастающая их миграция в Интернет, позволяет прийти к заключению, что в глобальной сети имеют место все более нарастающие конфликты между правообладателями и пользователями и конфликты между правообладателями и интернет-провайдерами. Сущность первого из них связана с тем, что правообладатели не могут получать сполна доходы от создания и распространения интеллектуальных продуктов, поскольку в цифровую эпоху пользователи получили возможность дешево копировать информацию, т.е. цифровой контент и обмениваться ею на больших расстояниях и в больших объемах. При этом имеет место безупречная точность воспроизведения копий с нулевыми предельными издержками и беспрецедентная возможность распространения их на мгновенных скоростях и опять же с нулевыми издержками.

Второй же конфликт сводится к тому, что правообладатели зачастую не способны предъявить претензии к фактическим нарушителям прав – пользователям в силу их анонимности и по причине широкого распространения обмена нелегальным контентом и поэтому перекладывают вину на провайдеров.

- Выходит, что именно развитие Интернета послужило причиной этих конфликтов, связанных с авторским правом?

- Если сказать точнее, причина в технологических преимуществах, которые получили пользователи Интернета за счет новых платформ взаимодействия в рамках Web-2.0, а также в силу специфики цифрового контента в отличие от произведений в традиционном смысле, для которых и возникло авторское право. Тем самым оказался нарушенным баланс между доступностью произведений в Интернете для пользователей и стимулированием создателей и распространителей объектов авторского права в пользу первых.

Позвольте разяснить. Интернет-сервисы и платформы в рамках Web-2.0, как например, Википедия, Facebook, Myspace, платформы для пользовательского контента, такие как Youtube или Flickr, блоги (Twitter), пиринговые сети P2P, файлообменные сети (Bit Torrent) и пр. расширяют взаимодействие по обмену информацией и способствуют нарушениям авторского права. А вступающий в силу Web 3.0, ориентированный на конкретного пользователя и снабженный «облачными» вычислениями, обеспечит еще большую интеграцию и трансграничность информационного пространства, а стало быть еще более усугубит ситуацию.

А теперь посмотрим, что происходит с произведениями, превращенными в цифровой контент. Во-первых, в силу информационной природы контента возрастает значимость содержимого информации, т.е. содержания объекта авторского права и параллельно ослабляется понятие формы, которая и охраняется авторским правом. Во-вторых, возникают новые цифровые формы творчества, такие как фрагментация, микширование, мешапирование, семплирование и др., что размывает форму произведения в виде

контента. Наряду с этим плохо работает запретительская функция исключительного права, иначе ведут себя законы стоимости, понятия «экземпляр» и «копия» меняют свое значение и более важным становится понятие «доступ».

Полагаю, что перечисленного достаточно, чтобы оценить состояние кризиса традиционного копирайта и понять, что опора только на модели ужесточения традиционного авторского права не приносят ощутимых результатов. И далеко неслучайно, что основанные на этих принципах международные и национальные законодательные инициативы на усиление борьбы с пиратством типа АСТА, РІРА и SOPA, так и не вступили в силу, а действие французского закона HADOPI, который предусматривал действие 3-х предупреждений нарушителям с заключительным блокированием их сайта, было приостановлено. Однако факт остается фактом: Согласно оценкам ВОИС только в сфере музыки нелегальный обмен между пользователями к концу I десятилетия XXI века оценен более, чем в 40 млрд. файлов, т.е. уровень пиратства составил 95%. Не загружая читателей цифрами относительно общего объема пиратства, скажу только, что невзирая на рост продаж цифрового контента, он недостаточен для того, чтобы компенсировать убытки в результате падения продаж на физических носителях. Следовательно общий объем рынка уменьшается. Причина – нелегальное использование. Как противодействовать этому? Часть специалистов по-прежнему склоняется исключительно к мерам, связанным с ужесточением ответственности пользователей за нарушения, а часть, поддерживаемая некоторыми юристами требует введения полной ответственности провайдеров и взыскания с них компенсаций за правонарушения пользователей.

- А существуют ли другие подходы, помимо ужесточения наказания для нарушителей и установления ответственности для посредников-провайдеров?

- Несомненно, и здесь основное внимание уделяется новым бизнес-моделям создания добавленной стоимости в цифровой среде, которые обеспечивая вознаграждение обладателям прав, будут стимулировать легальную онлайн-торговлю. Эти модели разрабатываются в рамках концепции восстановления баланса в системе «открытость Интернета – обеспечение авторских прав». А баланс, как я отметил, сейчас на стороне весов, связанных со свободным доступом, т.е. на стороне пользователей Интернета.

Не умаляя важности перечисленных подходов, отмечу, что на наш взгляд, есть одно принципиальное условие, которое должно быть выполнено для успеха этих подходов. Оно заключается в приведении легальных схем онлайн-торговли в соответствие с ожиданиями пользователей сети Интернет. Другими словами, легальная торговля или лицензирование должны осуществляться столь же просто, как нелегальное использование. И до тех пор, пока имеет место несоответствие легальных форм потребления контента и ожиданий Интернет-пользователей, пиратство будет усугубляться, поскольку эти ожидания проще удовлетворить нелегальными, чем легальными способами. Важно помнить, что невозможно обратить вспять технологические преимущества одной из сторон и перемены, порожденные ими, и поэтому следует признать неизбежность происшедшего, не противостоять им, а добиваться интеллектуального взаимодействия с ними. Выбора нет – либо система авторского права будет адаптироваться к естественным преимуществам, полученным пользователями Интернет, либо она погибнет.

- А в чем сущность новых подходов?

- Если кратко, то они переосмысливают исключительные права, заложенные в качестве охранного механизма авторского права. Исключительные права в ИС, как известно, являлись аналогом понятия «собственность» в материальном мире. В их основе лежала запретительская функция, а именно «запрет на использование» объекта авторского права по аналогии с правомочием «владение» в сфере оборота материальных вещей. И модели ужесточения авторского права «уповают» именно на эту запретительскую функцию. Однако контент ведет себя в Интернете несколько иначе. И это требует переосмысления позиции. Припоминаю, что можно сидеть «и день и ночь, и еще день и еще ночь», как писал И.Салтыков-Щедрин, размышляя над тем, как сделать свое начинание более привлекательным, «ничего в нем не меняя». Если провести аналогию с математикой, то можно сказать, что срabатывает известный научный факт, являющийся следствием теоремы Гёделя о неполноте. Доказать непротиворечивость какой-либо теории невозможно, если оставаться в рамках этой теории: для доказательства непротиворечивости теории (а в нашем случае какого-то начинания) нужно выйти за рамки этой теории.

Так вот новые подходы, принципиально переосмысливая ситуацию, как я отметил, предлагают замену запретительской функции на использование на позитивную функцию свободного использования, т.е. использование контента в Интернете становится свободным, ограничения на свободное использование снимаются. Такими моделями являются открытые лицензии Creative Commons (CC), применяемые уже в 54 странах мира и тем самым, доказывающие свою состоятельность. Другая разновидность новых подходов также связана со свободным использованием, но с выплатой гонорара, т.е. с принудительной (по отношению к правообладателю) лицензией. Эти модели характе-

ризуются различием источников и правил сбора гонорара или компенсации для правообладателей.

Такая позиция соответствует и цели авторского права, которое не должно влиять на технологические возможности для творческого выражения и возникающих при этом бизнес-моделей, равно как и не стремиться к сохранению бизнес-моделей, созданных на основе устаревших и умирающих технологий.

Подчеркиваю, что цель авторского права в сотрудничестве с любой и всеми технологиями, связанными с созданием и распространением произведений с целью извлечения выгоды из культурного обмена, порожденного этими технологиями. «Содействие культурному динамизму, а не поощрение корпоративных интересов бизнеса, как отмечал Генеральный директор ВОИС, доктор Ф.Гарри, и есть цель авторского права».

- И как же практически добиться решения поставленной задачи?

- Это как раз и есть самый важный вопрос, над которым мы работаем как в научном, так и в практическом плане. Мы исходим из того, что подготовка предложений, связанных с полными и согласованными ответными мерами в области политики в сфере авторского права, требует как минимум сочетания права, причем как в оффлайн, так и в онлайн режиме, инфраструктуры, учета изменений в сфере культуры и лучших бизнес-моделей. Именно комплексности, сочетания, а не каких-либо отдельных, зачастую популистских мер, которыми, к сожалению, грешат некоторые издания, включая и вашу газету.

Право, как вы знаете, на протяжении десятилетий, если не столетий, считалось главным средством формулирование политики в области авторского права. Однако в цифровой среде оно оказалось достаточно жестким, и даже

ограниченным инструментом, поскольку в цифровой среде с его объемом трафика и международным, многюрисдикционным характером, территориальный принцип авторского права оказался ослабленным по сравнению с его действием в физическом мире. А вот из этой территориальной клетки, в котором оно оказалось, экономические и технологические институты уже вырвались. Да и культура Интернета сейчас такова, что предлагаемые им платформы влияют на поведение в той же, если не в большей степени что право.

Словом, чтобы право сохранило свою позицию окончательного арбитра в политике, в авторском праве, оно должно потесниться перед платформами и порождаемой ими культурой Интернета.

- А почему, вы подчеркнули, что правовые нововведения должны осуществлять как в реальном (оффлайн), так и в виртуальном (онлайн) мирах?

- Ситуация с нелегальным контентом в сети оказывается скоррелированной с положением цифрового контента на CD, DVD по ряду причин. Как я отмечал ранее, продажа контента на носителях падает сильнее, чем растет продажа контента в сети. Вы, наверное, заметили, что многие из реализуемых пиратских дисков являются не копиями ранее выпущенных оригинальных фонограмм и аудиовизуальных произведений, а незаконно «скачанными» из Интернета подборками. Выходит, что в редующем рынке оффлайн продаж превалирует пиратская продукция с контентом из Интернета. Стало быть адекватные меры по углублению правоприменения в законодательстве должны касаться и оффлайн и онлайн. Или другой пример. Ряд пользователей отказываются оплатить организациям по коллективному управлению правами гонорары за использование авторских произведений. Вместе с тем, как следует из изложен-

ного, система коллективного управления создается и для контента в Интернете. Поэтому мы подготовили и внесли в установленном порядке проект Закона «О коллективном управлении правами», включая Интернет. Ещё один пример. По мнению зарубежных специалистов, важным достижением Агентства является созданная цифровая организационно-техническая система по персонализации контрольных марок, наклеиваемых на реализуемые в дистрибьюторской сети интеллектуальные продукты с объектами авторского права. Уникальность этого проекта, вступающего в действие в ближайшие дни в том, что она снабжена цифровой системой выдачи марок во взаимодействии с программным комплексом «Track & Trace» для смартфонов, позволяющей дистанционно определить легитимность марок. Отсутствие такой марки грозит большими штрафами. Создание системы следует из Закона «Об обеспечении прав ИС и противодействия пиратству», соответствующих нормативно-правовых актов, т.е. имеет правовую основу, но во взаимодействии с современными возможностями Интернета.

- А теперь об инфраструктуре управления цифровыми правами...

- Инфраструктура также важна, как и право. Какова нынешняя инфраструктура? Как правило, это организации по коллективному управлению правами, координируемые компетентным национальным органом в сфере авторского права. К примеру, в Азербайджане 2 общественные организации по коллективному управлению правами своих авторов, «Азербайджанские авторы» и «Гильдия кинорежиссеров», собирающих для авторов гонорары за использование соответственно музыкальных и аудиовизуальных произведений. Государственную политику же в сфере авторских и других сходных прав ИС осуществляет Агентство по

Авторским Правам. Так вот существующая инфраструктура коллективного управления уже не соответствует требованиям цифровой эпохи, она устарела, и требует развития, поскольку каждое из обществ выражает себя в своей среде, в то время как для управляемого в Интернете контента не играет роли из музыкальных, аудиовизуальных или же каких-то других произведений контент был создан. Вдобавок Интернет многоюрисдикционен, трансграничен. Проект, разработанный и воплощаемый нами как раз и подразумевает, как вами было отмечено, онлайн лицензирование и мониторинг в формате one-stop-shops (принцип единого окна для любого контента, охраняемого авторским правом). Мы будем взаимодействовать с нашими обществами, но по другим правилам. Национальной базой контента будем управлять мы, но в национальной базе данных контента используются репертуары этих обществ, фольклор и др. объекты. В целом подразумевается, что охраняемый в Интернете контент будет состоять из литературных, музыкальных, аудиовизуальных произведений, баз данных, произведений искусства в фотографическом виде, образцов фольклора и фонограмм. Контент снабжается идентификаторами для их поиска и защитными метками – водяными знаками для выявления их легальности. Технически и программно, как вы сами имели возможность познаться, мы в основном готовы к пилотному осуществлению части проекта: стореджи, накопители для цифровой библиотеки, устройства оцифровывания любых типов произведений, программно-аппаратные комплексы и т.д.

- А какие работы продолжаются?

- Прежде всего предстоит «насытить» авторским контентом наш национальный Реестр. Встречаются здесь и сложности. К примеру, в Азербайджане нет организаций коллективного управления по копированию текстов, т.е.

нет готового репертуара для текстовых объектов авторского права. Тоже самое и с произведениями прикладного искусства в виде фотоизображений. Поэтому, приходится предварительно выявлять Интернет-спрос на них, а затем осуществлять оцифрование. Сущность «one-stop-shops», в том что права на все перечисленные типы произведений, приведенных в форму авторского контента управляются из одного центра. Есть и другие, требующие решения задачи. Что касается онлайн-лицензирования, то подразумевается глобальная лицензия, когда по умолчанию правообладатели предоставляют права на использование авторского контента, а принцип добровольности дает возможность каждому из правообладателей «снять» с коллективного управления какой-то свой или все свои объекты. И это не исключено, поскольку правообладатель может сам управлять правами на свой контент, как например, посредством лицензий типа Creative Commons (CC). Кстати, ярким примером их использования является внедряемая Министерством Образования практика, когда права на лучшие учебники выкупаются ведомством, следуя рекомендации Агентства и выставляются в Интернете для безвозмездного пользования через открытые лицензии CC.

- А какими правами по использованию должен располагать законопослушный пользователь и как их приобрести?

- Для того, чтобы выйти на какой-то ресурс в Интернете, т.е. иметь доступ к ознакомлению, «скачиванию», другими словами, использовать помещенный здесь контент, надо пройти 2 этапа. Каждому из них соответствует вполне определенное законодательное правомочие автора. Пользователи для получения доступа к «помещенному» в один из узлов сети (Web-страница или сайт) должны располагать правомочием «сообщение для всеобщего сведе-

ния», изначально принадлежащим правообладателю. Если же пользователь «скачивает» контент, т.е. загружает его на свой компьютер, планшет или смартфон, то он его воспроизводит, а стало быть должен располагать авторским правомочием «воспроизведение». Особой популярностью среди пользователей Интернета обладают пиринговые сети, позволяющие обмениваться различной информацией практически неограниченному кругу лиц по всему миру. А учитывая, что более половины всего трафика Интернета занимает файлообмен, то передача файла заинтересованному пользователю требует наличие еще одного правомочия – «распространение». Таким образом, права должны быть приобретены либо у правообладателей, либо в организациях по коллективному управлению правами, представляющих авторов и оформляются в виде лицензии.

- Разъясните, пожалуйста, специфику столкновения «открытость Интернета – обеспечение авторского права»?

- Как вы понимаете, Интернет-сообщество это прежде всего пользователи Сети, в число которых входят и авторы, а также их деловые посредники – правообладатели. Цели Интернет-сообщества различны, не совпадают, спектр целей простирается от более ужесточенного авторско-правового законодательства до совершенно свободного использования контента в Интернете.

В свою очередь авторско-правовое законодательство, будучи суммой компромиссов, обеспечивающих баланс между потребностями общества и интересами авторов (правообладателей), предусматривает меры, ограничивающие монополию авторов или правообладателей, включая ограничения и исключения, в виде свободного использования произведений с обязательной выплатой компенсации

авторам (правообладателям) и просто свободного использования.

Принимая во внимание, как отмечено, нарушение баланса во взаимоотношениях сторон в Интернете за счет технологического преимущества, полученного пользователями, можно наметить 3 стратегии действий для восстановления статус-кво, а именно: ужесточение норм авторского права в Интернете или введение послабляющих ограничений и исключений, наподобие свободного использования контента с выплатой компенсации или просто свободного использования.

В системе «открытость Интернет – обеспечение авторского права» носителями идеи открытости Интернета выступают именно пользователи, для которых наиболее предпочтительно свободное использование произведений, в большей степени выразителями свободного использования контента с выплатой вознаграждения являются авторы, а правообладатели, будучи деловыми партнерами авторов, более всего предпочитают ужесточение требований по обеспечению прав. Исследования подтверждают сказанное.

При разработке азербайджанского проекта по управлению правами в Интернете, прибегая к современным математическим методам, вроде теории игр, мы теоретически проанализировали взаимоотношения трех акторов – авторов, правообладателей и пользователей и в результате получили, что наиболее устойчивый компромисс достигается при свободном использовании контента с выплатой компенсации. Хотя, это и не исключает применения и двух других моделей, наглядными примерами которых и служат предусмотренные законодательно нормы по блокировке сайтов нарушителей или открытые лицензии СС.

Предпочтительность стратегии свободного использования контента в Интернете с выплатой компенсации и яв-

ляется теоретической платформой создаваемой нами системы управления цифровыми правами.

- А из каких источников «возникает», как вы выразились, добавленная стоимость для вознаграждения правообладателям?

- Пожалуй, это есть ключевой вопрос и он связан с подбором наиболее совершенной и неконфликтной бизнес-модели. В простейших системах коллективного управления правами в Интернете, пользователи на основе лицензии, выдаваемой организацией, получают требуемые правомочия на использование и при этом обязуются выплачивать гонорар и за каждый вид использования. Сумма гонорара (вознаграждения) может быть результатом волеизъявления сторон, но может быть и на основе утвержденных тарифных ставок. Учет использований ведет пользователь, он же оплачивает компенсацию за использование. Схема, эта, как ясно, малоэффективная, в силу отсутствия возможности обеспечить должный контроль за учетом использования. Отсюда и масштабы правонарушений.

Есть и другие подходы, направленные на выявление более стабильных источников компенсации и параллельно нивелирующих возможные правонарушения, например, обязать провайдеров оплачивать использование клиентами их сети авторского контента, а по существу, ввести авторско-правовой налог на Интернет для пользователей, поскольку именно на их плечи и падет бремя доплаты. Предполагается, что глобальная лицензия на использование и будет выдана пользователям посредством провайдеров. К примеру, если взять Азербайджан, то 73% населения (более 6,5 млн. человек) являются пользователями Интернета и если такой налог исчислить – 1 манат в год на каждого пользователя, то это составит более 6,5 млн. манатов которые, в основном, уйдут на вознаграждение право-

обладателей. А если принять к сведению, что в скачиваемом контенте примерно по 45% приходится на музыкальные и аудиовизуальные произведения и около 10% на литературные, то выясняется примерная картина распределения этих средств между категориями правообладателей.

Суть российской модели, предложенной Н. Михалковым, как раз и сводится к этому варианту. Идея модели в виде налога далеко не новая. Еще в 2004 году проф. У. Фишер III в своей известной книге “Promises to keep: Technology, Law and the Future of entertainment” (Stanford, 2004) предложил альтернативную систему компенсации за свободное использование произведений. Модель Фишера полагала регистрацию произведения и приобретение уникального идентификатора в специальном государственном ведомстве по цифровым правам, отслеживание использования контента и формирование его рейтинга, сбор государственным органом компенсационных средств в виде налога с производителей устройств и услуг для доступа к цифровым ресурсам и распределение средств между правообладателями согласно рейтингу. Эта идея развивалась и в России в работе проф. А. Долгина «Экономика символического обмена» (М., «Инфра», 2006), в статьях Б. Будника в журнале «Авторское право».

- А как предполагается работа системы, разрабатываемой в Азербайджане?

- Что касается разрабатываемой нами системы, то она, несомненно, опирается на парадигму снятия ограничений на свободное использование произведений в Интернете с обязательной выдачей компенсации правообладателям и основана на соответствующей норме Закона «Об обеспечении прав ИС и противодействию пиратству». Система допускает 2 режима использования. Первый – кибермониторинг с целью обеспечения правообладателям компенса-

ции за свободное использование контента посредством отслеживания фактов использования и роботизированным механизмом индексирования. Второй – E-sales для случаев обращения пользователя к организации, ведущей Реестр контента. Таким образом создаются 3 блока, а именно библиотека цифрового контента или Национальный Реестр с предварительной оцифровкой, блок защиты контента и управления цифровыми правами, а также блок лицензирования, мониторинга и e-com.

Мы имеем несколько вариантов компенсации за использование контента в виде налога, с которым окончательно не определились. Полагаю, что это будет в духе модели Фишера. Однако, для этого нужно правительственное решение. Что касается отслеживания, то, видимо, будет применена технология Deep Packet Inspection (DPI) или ее аналогия.

Вместе с тем мы отчетливо понимаем, что многоюрисдикционность Интернета, его трансграничность требует создания глобальной инфраструктуры и, в первую очередь базы данных на уровне ВОИС. Эта работа в ВОИС начата и позволит нам при необходимости учитывать требования совместимости национального Реестра контента и системы управления им с глобальной базой ВОИС, объединяющей национальные базы. Замечу, что один из проектов ВОИС подготавливает новый стандарт качества для организаций коллективного управления. Второй проект направлен на усовершенствование информационно-технологической системы управления данными для получения глобального рынка результатов творческой деятельности.

- Кстати, наша газета, недавно писала, что в Азербайджане пока не собираются создавать Реестр авторского контента в Интернете...

- К сожалению подобная некомпетентная информация вызвала недоумение среди профессионалов этой сферы. Еще в 2009 г. Агентство предложило принципиально новый бизнес-проект по управлению правами в Интернете. Проектом заинтересовались европейские эксперты и в последующие 1,5 года совместно с крупнейшими специалистами авторского права из Франции, Греции, Германии, Испании, Венгрии и др. стран был реализован TWINNING-проект, имевший большой резонанс. Позиция Азербайджана встретила поддержку ВОИС и впервые с момента вхождения Азербайджана в эту организацию в сентябре 2010 г. Азербайджанская сторона в присутствии руководителей всех ведомств ИС мира сделала презентацию «Авторское право в Азербайджане (возможности и перспективы)». Только на протяжении двух последних лет мы провели 4 международных конференции, в т.ч. две из них совместно с ВОИС по данному кругу вопросов. Представитель Азербайджана был приглашен организаторами Всемирного Глобального Форума по Интернет-управлению докладчиком от стран Восточной Европы (Баку, 2012) по теме: «Авторское право и Интернет: столкновение интересов и поиск компромисса». Представитель Агентства выступил в 2014 г. и на Бакинской международной конференции «Культура и цифровизация» в рамках председательствования Азербайджана в Комитете Министров Совета Европы. С докладом «Цифровизация культуры и цифровой копирайт». Отмечу также, что осуществляемые работы имеют основательную научную базу и поддерживаются Фондом по поддержке научных исследований при Президенте Азербайджана. И самое главное. Благодаря вниманию и поддержке главы государства Ильхама Алиева, как было подчеркнуто, создание системы нашло отражение в Концепции развития «Азербайджан 2020: Взгляд в будущее», утвержденной в конце 2012 г.

Как следует из изложенного, проблема охраны прав в Интернете имеет богатую историю, а создание вышеупомянутой цифровой системы включено в стратегический план развития страны к 2020 г. Так, что можно только догадываться, с чем была связана некорректная статья, которую вы затронули. Тем более, что в ранних публикациях в июне и июле 2014 г., газета достаточно четко информировала читателей о том, что азербайджанский вариант защиты прав в Интернете ориентирован на свободное использование, но с обязательной выплатой гонорара. Писала газета и о создании системы цифрового мониторинга и лицензирования для управления правами на коллективной основе. Допускаю, что в противоречиях в позиции газеты не последнюю роль сыграло и желание прокомментировать недавнее (конец 2014 г.) предложение главы Союза Правообладателей России Н.Михалкова по созданию Реестра авторского контента. Ну что ж, в столь сложном вопросе ошибки возможны, тем более, что используются комментарии не специалистов авторского права. Надеюсь, что данная публикация будет способствовать лучшему пониманию того «как же охранять права в Интернете», за что и выражаю благодарность руководству газеты.

- Камран муаллим, вы коснулись роли права, инфраструктуры и бизнес-модели в управлении цифровыми правами, а что вы скажете об изменениях в культуре в связи с Интернетом?

- Формирование культуры ИС, включая информационно-просветительскую работу, занимает важное место в нашей деятельности. «Горячая линия» 960, «Авторско-правовая консультация», действующий при Агентстве, Смарт-класс по переподготовке различных категорий пользователей и правообладателей, выставки с безвозмездным расп-

розрашением авторско-правовой литературы, информация в медиа и многие другие просветительские мероприятия. К примеру, только в истекшем году более 1200 человек обратились и получили разъяснения в Агентстве, было подготовлено 11 исковых заявлений и экспертных заключений, было организовано 9 симпозиумов и семинаров, число опубликованных материалов СМИ достигло 83, ТВ и радиопередач 45, оформлены и изданы в электронном виде 31 презентации, 2 электронных и 3 мультимедийных учебных пособий и, наконец, издано более 120 брошюр, буклетов и т.д. в сфере авторского права. Все это направлено исключительно на формирование уважительного отношения к интеллектуальной собственности, стоящей на страже культуры и науки. Но Интернет создал и свою собственную культуру, одним из проявлений которой и являются партии пиратов с требованиями, в основе которых отвращение и игнорирование прав ИС. Даже, если мы допустим, что это утрированная форма выражения, тем не менее будем вынуждены признать, что позиция неуважения к ИС получила широкое распространение в мире. Я – сторонник позиции, развиваемой Генеральным директором ВОИС доктором Ф.Гарри, а именно, для оказания влияния на изменение возникшего отношения к ИС, необходимо переформулировать проблему в отношении авторского права и Интернета. Поскольку люди перестают реагировать на то, что их именуют пиратами, а некоторые даже гордятся этим, то, видимо надо меньше говорить о пиратстве и больше относительно финансовой жизнеспособности культуры в XXI веке и полагаю, что подобное разделение ответственности за культуру между всеми, включая и тех людей, кто игнорирует ИС так или иначе должно дать положительный отклик. Цифровая эра многое изменила. Контент, который она породила, сегодня является одновременно основным продуктом и ресурсом цифровой экономики,

точно также, как и цифровой файл – это и технология и место производства. Контекст, в котором ИС функционирует в сегодняшнем мире, принципиально отличается от того, в котором она зародилась. Как в экономике, так и в обществе новый контекст меняет положение ИС, превратив ее в доминанту экономики, основанной на знаниях, важным инструментом цифрового общества и гарантом сохранения культурного наследия. Изменившийся контекст функционирования ИС в равной мере требует изменения в образе нашего мышления в отношении ИС и ее роли.

Подготовлено в Агентстве Интеллектуальной Собственности
Азербайджанской Республики.